

ЦЕНОВЫЕ ГРИМАСЫ БЬЮТ ПО КРЕСТЬЯНАМ

Раиса НИКОЛАЕВА

В России подорожали бензин и солярка. В первые недели января цены на данное топливо взлетели в 66 регионах. Что касается солярки, то с ней вообще происходит что-то странное: она значительно дороже бензина. Парадокс какой-то! Как если бы сливки стали дешевле молока. Но, по сути, это так и происходит.

Эксперты отмечают, что Европа уже давно проявляет повышенный интерес к солярке, поскольку она дешевле, экономичнее. Европейская «мода» на дизельные моторы, которые по мощности уже сравнялись с бензиновыми, начинает влиять и на спрос. Повышается и цена. А где растёт цена, туда, естественно, выгоднее этот товар и продавать. Отмечено, что в последние месяцы экспорт солярки из России увеличился. Охотнее стали брать дизель и в нашей стране. Однако гигантский скачок цен не соизмерим ни с экспортом, ни с «модой» на него. Как позднее выяснилось, дефицит на внутреннем рынке создали топливные компании.

В канун весенних полевых работ проблемой повышения цен на ГСМ озаботились депутаты. Государственная Дума направила в Правительство РФ запрос о причинах резкого повышения с начала года цен не только на ГСМ, но и минеральные удобрения. «Мы могли бы этого не делать, – сказал мне председатель думского Комитета по аграрным вопросам Валентин Денисов, – если бы в должной мере исполнялся Закон о развитии сельского хозяйства, который предполагает регулярный мониторинг цен на различные виды промышленной продукции, используемой в сельском хозяйстве.

Это проблема Минэкономразвития, которое должно проводить системную работу по мониторингу, чтобы вырабатывать и принимать

на перспективу правильные, выверенные решения. Иначе как можно объяснить тот факт, что в середине января цена на дизельное топливо подскочила на 35,5 процента и превзошла цену на бензин АИ-95. Катаклизмы природы и ценовые гримасы, которые мы имеем в экономике, равнозначно бьют по крестьянам. Если с природой еще не научились справляться, то с ценами работают конкретные люди, которые должны отвечать за то, что происходит на рынке моторного топлива. Впереди весенний сев, его масштабы будут намного больше, так как осенью было не досеяно более 3 миллионов гектаров озимых».

Тревожные сообщения, что значительная часть озимых может погибнуть и их придется пересевать, поступают и с мест. В случае повторения природных катаклизмов страна может остаться без зернового запаса. Возникнет дефицит зерна, как продовольственного, так и фуражного. Эксперты отмечают, что предполагаемая 10%-ная скидка на ГСМ для сельхозпроизводителей в сложившейся ситуации лишь частично может решить проблему ценового диспаритета. Фактически меры господдержки сельского хозяйства превратились в меры топливно-энергетического комплекса и других отраслей.

И еще одна проблема, на которую они обращают внимание, связана с переходом на стандарт Евро-3 и отказом от производства бензина АИ-80. Сельхозпроизводители не

успели вовремя на этот стандарт переоборудовать технику, поскольку не было у них необходимых средств. Так что с учетом вышеназванных проблем вырастить прогнозируемый на текущий год урожай зерновых в объеме 80–90 млн т практически невозможно. Напомним, что Евро-3 – экологический стандарт, который регулирует содержание вредных веществ в выхлопных газах транспортных средств с дизельным и бензиновым двигателями. Все транспортные средства, произведенные или ввезенные в Россию с 1 января 2011 г., должны удовлетворять требованиям стандарта Евро-3.

Правительство РФ намерено выделить на проведение посевной кампании 3 млрд руб., и повышение цен на дизтопливо, по сути, может девальвировать решение правительства о весенней 10%-ной скидке на солярку для селян. На недавнем совещании в Санкт-Петербурге с руководителями ТЭК глава правительства Владимир Путин настойчиво посоветовал нефтяным компаниям снизить цены на дизтопливо, поскольку повышены они были без всяких оснований, как доказала Федеральная антимонопольная служба.

В настоящее время Белому дому удалось урезать аппетиты нефтяников. Жаль, что для принятия подобных решений, которые восстанавливают справедливость на рынке, потребовались огромные усилия множества государственных служб. Куда менее затратным было бы выработать универсальный механизм межотраслевого регулирования. Только в этом случае экономические механизмы стали бы работать сами по себе, автоматически включаться в случае диспаритета цен или перекосов рынка, а не только тогда, когда к ним прикасаются державные руки. □